

Глава 78. Тренировочный центр южного фронта (4)

Макберни подумал, что позже могут возникнуть проблемы, если там случайно окажется Роман Дмитрий, потому что он еще не знал, как работает Южный тренировочный центр. Таким образом, он сказал: “Роман. Южный тренировочный центр не принуждает к тренировке ‘дворян’. Если вы не хотите тренироваться, вы можете наблюдать за этим из тени деревьев, как и все остальные.”

Иногда были люди, которые думали, что им тоже нужно тренироваться, и ждали на солнце, только чтобы позже заявить, что они подверглись дискриминации, когда увидели внешний вид других дворян. Макберни устал от всего этого.

В отличие от виконта Бейла Фрэнка, который был командиром, инструкторы не имели большой власти в тренировочном центре.

Роман спросил: “Вы говоришь о них?”

Взгляд Романа устремился в тень деревьев. Там были дворяне, которые были заняты разговорами друг с другом вместо того, чтобы приходить тренироваться на тренировочную площадку.

Макберни кивнул на вопрос Романа. Тем не менее, это был момент, который почему-то заставил его почувствовать стыд.

Однако,

“Я буду тренироваться.”

Роман отказался идти в тень деревьев, хотя и знал правду. Он не был похож на других дворян в Южном тренировочном центре. Другие дворяне только думали, что войны здесь не было, и командир был тем, кто в любом случае отдавал приказы солдатам. Кроме того, разве война не была чем-то таким, с чем на самом деле сражались солдаты? Они думают, что командир наблюдает за войной издалека и отдает свои приказы.

Тем не менее, у тех, кто действительно пережил войну, были совершенно другие мнения. Глядя прямо на Макберни, Роман высказал свои мысли вслух.

“Вы не ошибаетесь. Враги не будут отличать дворян от солдат. Тем не менее, даже дворяне должны пройти базовую подготовку. Конечно, у большинства сложилось ошибочное представление, что тот, кто занимает должность командира, находится в безопасном месте. Война на равнинах могла бы быть в основном безопасной. Однако, если кого-то преследуют после поражения на войне или если на его атакует враг, пришедший с тыла, дворяне не смогут оправиться от этого, не говоря уже о том, чтобы отдавать надлежащие приказы из-за своей

слабости.”

Это было еще не все. Война не всегда велась на равнинах. Часто война ведется в горах, реках, болотах и других местах. Таким образом, для того, чтобы командир мог выполнять свою работу лидера на различных территориях, ему было необходимо тренироваться так же, как и солдатам.

И,

“Я понимаю, что тренировки в Южном тренировочном центре - это процесс осознания силы солдат и передачи опыта всем вам, кто остался здесь надолго. Таким образом, вы не обязаны делать это для меня. Я решил, что мне нужна тренировка, поэтому я готов к любой тренировке, независимо от моего статуса.”

Роман замолчал. Теперь, казалось, он не скажет больше ни слова, пока не начнется тренировка.

Когда Роман встал и посмотрел прямо ему в глаза, его сердце начало сильно биться.

‘Ах.’

Макберни понравился Романа.

Люди рискуют своей жизнью даже ради тех, кого они едва знают?

Даже за день до этого мотивация Макберни была на нуле. Его скептицизм как инструктора был огромен, но, услышав слова Романа, он почувствовал, как в нем снова поднимается гордость.

‘Он прекрасно понимает мои намерения.’

Это был первый раз, когда он встретил человека, который думал так же, как и он сам, несмотря на то, что он был дворянином и говорил, что будет проходить тренировку со всеми.

Это была не просто импульсивная мысль. Макберни, который долгое время служил на поле боя, в конце концов научился видеть, честен ли другой человек или нет, и теперь спокойные глаза Романа не выдавали человека, который не знал о войне.

Энтузиазм, который у него был действительно давным-давно, наконец-то возродился в Макберни. Он думал, что это было бы чрезвычайно полезно для такого человека, как Роман, поэтому он хотел дать Роману лучшую тренировку, какое только мог.

‘Я собирался провести только умеренную тренировку, как и в любой другой день. Но с этого момента я попрошу вас сделать самое трудное. Даже если на Южном фронте случится катастрофа, я позабочусь о том, чтобы у вас было минимум физической силы и военных знаний, чтобы выжить и победить своих врагов. Я сделаю все, что в моих силах.’

Этим единственным решением Макберни открыл врата ада для кадетов. Первая неделя тренировок была сосредоточена исключительно на физической подготовке. Первоначально кадеты должны были разминаться только простой пробежкой, но теперь, с самого начала, Макберни сказал стажерам надеть на себя утяжелители и подняться на гору.

“Цель этой тренировки - не просто улучшить вашу физическую форму. Войны могут вспыхнуть внезапно, и всем вам, кто не знает, когда они начнутся, иногда придется карабкаться по горам с тяжелыми предметами. В этом упражнении вы все не только укрепите свои тела, но и научитесь быстро взбираться на горы. Независимо от погоды, отныне вам всем придется подниматься на гору хотя бы раз в день.”

Так. Так. Так. Так.

Сотни солдат бежали вниз с горы с бледными лицами. Как будто карабкаться вверх было недостаточно ужасно, теперь им пришлось еще и бежать вниз. Тем не менее, это было только начало. Солдаты, чья выносливость была полностью истощена с самого начала, просто набили свои желудки и сразу же собрались на тренировочной площадке.

“Это обучение довольно базовое. Война - это битва умов, которая никогда не закончится. Итак, чтобы сражаться до конца, не теряя концентрации от восхода до заката, вам нужно проверить свои возможности. С этого момента вы все будете продолжать бесконечные рубящие тренировки без какого-либо подсчета. Я вас заранее предупрежу - не сдавайтесь. Тем, кто все-таки сдастся, придется продолжить тренировки вместо сна.”

“Ах.”

“Черт.”

Проклятия доносились со всей тренировочной площадки. Обычные солдаты не могли отказаться от приказов инструктора, поэтому им оставалось только принять суровую реальность, через которую им пришлось пройти. Предупреждение Макберни не было напрасным. Многие солдаты пали под палящим солнцем. Некоторые дрожали и даже трепетали. Тем не менее, он продолжал тренировать.

‘На поле боя вам придется пережить более жестокие времена.’

Южный фронт не был исключением в этой войне. Как бы сильно его ни тронули слова Романа, он хотел поделиться реальностью, которую видел на Западном фронте.

"Кхак."

"М-мне нужен перерыв."

Голоса кадетов звучали так, словно они умирали. Они были всего лишь призывниками. Поскольку они не были настоящими солдатами и даже не проходили надлежащей военной подготовки, они не могли продолжать заниматься тренировками, которые доводили их до крайности.

Макберни даже думал, что прекратит тренировку, если у большинства будут похожие реакции и они не смогут продолжать, но он не смог. Потому что солдаты Романа, от начала до конца, отлично выполняли тренировку, находясь под руководством своего господина.

Хук!

Роман взмахнул мечом. Это было действие, которое он уже повторял сотни раз. Несмотря на то, что его кожа покраснела из-за солнечного жара, а все тело было покрыто потом, он не прекращал тренировки. Более того, он даже не использовал ману. Он был просто погружен в чистую физическую подготовку.

Одновременно солдаты, окружавшие Романа, только смотрели на него в замешательстве. Они не могли поверить в действия Романа. Даже если бы он отдыхал в тени деревьев, никто бы ничего не сказал, но он был там, тренируясь с солдатами.

'Точно так же, как человек оттачивает свой меч перед боем, необходимо укрепить связь между солдатами и мной.'

Небесный демон Пэк Чжун Хек не поднялся на вершину сразу после рождения. Он начал с низов, поэтому знал, какие эмоции и мысли были у тех, кто получал приказы. Они всегда жаловались, даже на самые тривиальные вещи.

Даже сегодня, когда солдаты тренировались под палящим солнцем, их лидеры сидели и болтали в тени, улыбаясь. Разве не естественно, что в такой ситуации внутри них поднималось негодование? Тем не менее, это не означало, что будут крайние результаты, такие как восстание, но, несомненно, вес слов их лидеров стал бы для них легче.

Предположим, есть лидер, который тренируется с ними, и другой, который этого не делает. Чьему приказу будут следовать солдаты? Это была разница, которую никто не мог легко заметить. Они, несомненно, следовали бы приказам лидера, который пострадал вместе с ними, и нередко исход войны менялся вспять из-за таких различий. Это не означало, что он всегда должен страдать вместе с ними; просто до тех пор, пока не установится доверие. И если было сочтено, что действия было достаточно, чтобы повлиять на ход войны, у командира не было причин двигаться непосредственно к победе.

Это было сложное рассуждение. Тем не менее, тренируясь сам, Пэк Чжун Хек никогда не избегал подобных вещей, чтобы укрепить свою солидарность с солдатами. Увидев его в первых рядах своих солдат, даже другие члены Демонического культа начали следовать за ним.

Завоевание Мурима было совершено не одним человеком. Доверие между ним и его людьми, построенное снизу, было тем, что сделало это реальностью.

“Эук, эук.”

”Эук.”

Теперь даже солдаты Романа выглядели так, словно собирались умереть. Как и у других солдат, у них тоже было желание сдаться, но они не могли из-за Романа. Когда их лидер усердно работал, как могли солдаты сдаться?

Солдаты других дворян уже рухнули на землю. Они лежали на земле, хватая ртом воздух, но солдаты Романа не могли этого сделать.

В тот день ни один из солдат Романа не присел до окончания тренировки.

Первый день тренировок наконец-то закончился.

После захода солнца и окончания тренировки солдаты вышли умыться.

Свист!

“Хаа, как приятно.”

“Те, кто говорил, что тренировка будет прекрасной, лгали. Не было никакого упоминания о том, что мы вот так будем кататься по земле,” - ворчали солдаты.

К счастью, солдаты Романа выглядели нормально.

Было ли это потому, что им это не нравилось?

Солдат под командованием другого дворянина, который был там, сказал: “Почему вы, думаете только о своем собственном положении? Разве вы не можете немного поубавить свой энтузиазм, думая о других здесь?”

На протяжении всей тренировки они не могли открыто требовать от солдат Романа отдыха. Макберни не стал бы так настаивать на тренировке, если бы солдаты Романа сдались, но они

тренировались так идеально, что он даже не допускал никакой свободы действий.

Большинство из них возненавидели солдат Романа, тяжело дыша на земел. Они думали, что выносливость солдат Романа, должно быть, была идеально развита за эти годы, но у солдат других дворян не было ничего подобного.

И из-за этого, когда они увидели, что солдаты Романа тренируются без каких-либо проблем, они были раздражены. И в тот момент, когда они встретились в ванне, они начали повышать голоса.

“В отличие от вас всех, мы были призваны на военную службу. Наш тренировочный период был таким коротким, так как же, черт возьми, вы думаете, мы сможем выдержать тренировку такой же интенсивности, как у вас, ребята? Если бы у нас было достаточно времени, мы все могли бы сделать то же самое, что и вы все.”

Именно тогда, услышав эти слова, один из солдат Романа вышел вперед.

“Мне любопытно узнать о тех вещах, которые вы говорите. Сколько времени вы тренировались?”

Солдат Романа, вышедший вперед, выглядел угрожающе. Его тело отражало хорошо вылепленные мышцы. Это доказывало, что он так долго упорно тренировался, и у него были мускулы, которыми восхитился бы любой мужчина.

Солдат вздрогнул, когда увидел его. Он почувствовал давление в тот момент, когда увидел тело другого солдата вблизи.

“У нас был всего один год обучения. Мы отличаемся от вас, людей, которые тренировались годами. Так что, успокойся. Таким образом, инструктор снизит интенсивность тренировок для всех нас.”

Один год - это был немалый промежуток времени.

Услышав эти слова, солдат Романа рассмеялся. В тот момент, когда он услышал, что они тренировались целый год, он удивился, как это может звучать так глупо. Было ли это потому, что он помнил прошлое? Как солдат Романа, он не мог оставаться спокойным, услышав нечто подобное.

“Не придумывай оправданий вроде того, что у тебя недостаточно времени. У нас даже не было одного года обучения, в отличие от вас всех. Прошло меньше года с тех пор, как мы впервые начали тренироваться вместе. Нет, если быть точным, прошло всего три месяца с тех пор, как мы начали тренировки. И вы все говорите, что у вас не было достаточно времени, чтобы подготовиться? Не поймите меня неправильно. У вас было достаточно времени. Единственная

проблема в том, что вы просто не выкладывались на полную.”

Солдат Романа, который сказал это, также был тем, кто успешно прошел тест на зачисление в армию. Когда-то он был обычным человеком, который дрожал от страха, проходя тест. Это был Хендерсон, который приехал из Лоуренса, увидев действия Романа.

Нажмите «Спасибо» и мне станет намного приятнее переводить для Вас следующие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2644881>